

10. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-13. - Л. (СПб.), 1967-2003.
11. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-33. - М.-Л. (СПб.), 1964-1999.
12. Кузнецов И.Д. Рыбопромышленный словарь. По материалам, собранным участниками Псковской промыслово-научной экспедиции 1912-1913гг. Пгт, 1915.
13. Яковлева Е.С. Языковое отражение циклической модели времени // Вопросы языкознания. - 1992. - № 4. - С. 73-84.
14. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. - М., 1971.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. - М., 1964-1973.
16. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-26. - М.: Наука, 1975-2002.

Е.В. Ковалых

ЛЕКСИКА ЖИВОТНОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГАХ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII ВЕКА

В лексике переписных книг Псково-Печерского монастыря нашли отражение разные стороны жизни монастыря как религиозного центра, хозяйственной организации, мощной пограничной крепости. В Государственном архиве Псковской области хранится фонд Успенского Псково-Печерского мужского монастыря (ГАПО, ф. 499, оп. 1), в состав которого входят пять переписных книг XVII века: 1639 г. (д. 112), 1652 г. (д. 113), 1655 г. (д. 116), 1663 г. (д. 114), 1682 г. (д. 452). Представленная в псковских хозяйственных книгах лексика может быть распределена по следующим группам, различным по объему: 1) церковная лексика; 2) социально-экономическая лексика; 3) лексика делопроизводства; 4) военная лексика; 5) наименования людей; 6) наименования сооружений, построек и их частей; 7) наименования драгоценных камней и украшений; 8) наименования тканей и одежды; 9) наименования предметов утвари (в том числе, предметов утвари как емкостей); 10) наименования мер и вместимости; 11) наименования продуктов питания и напитков; 12) лексика, связанная с сельским хозяйством; 13) лексика животноводства; 14) лексика рыболовства.

Материал переписных книг позволяет рассмотреть лексику животноводства: наименования животных, названия их признаков по возрасту, физическому состоянию и т.п.

Животноводство было второй по значению (после земледелия) статьей хозяйства монастыря [2, с. 468]. Переписные книги дают подробный перечень лошадей, всего крупного и мелкого рогатого скота, однако разведением домашних животных монастырь специально не занимался. Поскольку в нашем распоряжении имеется пять переписных книг, мы можем сравнить, каким образом производилась запись домашнего скота в книгах разных годов. Несомненно, структура и характер описи зависели от традиций, сложившихся в монастыре со временем, и от личности писца, от того, насколько он разбирался в той области хозяйства, которую ему было поручено переписать. И даже если опись производил неспециалист, тем большее значение приобретают такие переписные книги, поскольку они показывают, что было важным для носителя языка XVII века, какие признаки он считал нужным отметить при описи (в данном случае при переписи домашнего скота), какие лексемы он при этом использовал.

Изучению наименований лошадей посвящено глубокое исследование Г.Ф. Одинцова, по мнению которого, слово лошадь известно на Севере и в Поволжье в XVI-XVIII вв. Первоначально оно бытует в Ростово-Суздальской земле, юго-западной сторожевой окраиной которой в XII-XIII вв. была Москва. Превращение слова лошадь из диалектного в общенародное происходит в XV в. [3, с. 153]. Если в древнерусском языке слово лошадь называло "тягловое животное", то в старорусском языке оно является родовым названием [3, с. 155]. В монастырских переписных книгах общим наименованием также является лошадь, о чем сви-

детельствуют следующие примеры: Да на обЕихъ коровихъ селехъ стравныхъ меринков и кобыл семдесят одна лошадь (д. 113, л. 187 об.); Да на гсдрву службу дано слугам реитаром и в кош дватцать три лошади (д. 114, л. 180 об.); в качестве заголовка при перечислении разных лошадей дается выражение кошевые лошади (д. 112, л. 226).

В старорусском языке параллельно с родовым названием лошадь преимущественно для обозначения верховой лошади используется лексема конь, сохранившая свое значение еще с древнерусского периода. Причем, по мнению С.И. Коткова, дифференциация слов лошадь ('тяглое животное') и конь ('верховая лошадь') в большей последовательности, чем в севернорусских, наблюдается в памятниках южновеликорусской письменности, где это явление объясняется некоторыми особенностями действительности. Дело в том, что на юге, где жители совмещали свои повседневные занятия с пограничной службой, лошади преимущественно использовались как верховые и назывались лексемой конь. С появлением тюркизма лошадь возникает четкая дифференциация следующих слов по значению: конь 'верховая военная лошадь' (с сохранением древнерусского значения) и лошадь 'тяглое животное' [1, с. 89].

В переписных книгах Псково-Печерского монастыря слово конь сопровождается таким контекстом, который недостаточен для того, чтобы точно установить, с какой целью использовалась та или иная лошадь. Можно согласиться с С.И. Котковым, который, отмечая четкую дифференциацию лексем конь 'верховая лошадь' и лошадь 'тяглое животное' в памятниках южновеликорусской письменности, указывает на отсутствие такого различия этих лексем в северо-восточной письменности: "На Севере, отдаленном от тюрков, слово лошадь имело меньшее распространение. Там конем могли назвать и тяглое животное" (1, с. 89). Косвенное подтверждение этому находим и в псковских переписных книгах, где в перечне лошадей под заголовком "Кошевые лошади" (от слова кош 'обоз') упоминаются кони и мерины: мЕрин в тЕмне рыж грива налево во лбу звезда, кон сер грива налево с отМетом головинскоі, мЕрин ворон грива направо оставевскоі, кон сер иноход грива налево бутурлинь (д. 112, л. 226).

Учитывая, что в псковских переписных книгах самки лошадей перечисляются отдельным списком, можно предположить, что в слове конь на первое место выходит сема, указывающая на пол животного, т.е. в исследуемых нами текстах слово конь используется как общее название лошадей мужского пола - некастрированных самцов (это выясняется из контекста в противопоставлении лексеме мерин). СлРЯ XI-XVII вв. (7, 287) фиксирует значение 'жеребец, самец лошади', иллюстрируя его примерами XI-XII и XVI вв. В словаре Даля (II, 155) без территориальной приуроченности находим также конь 'жеребец или мерин, не кобыла', т.е. это общее название для самца, независимо от того, "холощенный" он или нет. Отметим, что при этом в исследуемом тексте в разделе "Страдные лошади" ('рабочие') перечислены только мерины (д. 112, л. 228 об.-229). Этот факт мог бы свидетельствовать о том, что лошади, названные словом конь, в работе не использовались, были только верховыми. Однако в тексте встречаются и случаи типа: кон саврас грива направо муковоз (д. 112, л. 228), т.е. словом конь могли назвать и рабочую лошадь (в данном случае - 'лошадь, которая возит муку'). Таким образом, в значении лексемы конь доминирует признак 'по полу'. При этом в псковских памятниках у слова конь отсутствует закрепленность значения 'верховая лошадь', что является особенностью севернорусской территории (см.: 1).

Для обозначения самца лошади в переписных книгах используется и лексема жеребец: жеребець карь бурцовскоі (д. 113, л. 187); жеребець втемне серь доморощенноі (д. 114, л. 180 об.). Немногочисленность таких примеров приводит к мысли, что слово жеребець, в отличие от слова конь, называет племенное животное. Хотя монастырь коневодством специально не занимался, но какое-то количество лошадей было выведено на его территории. Об этом свидетельствует упоминание "доморощенных" лошадей, т.е. выращенных в данном монастырском хозяйстве.

Кастрированный жеребец называется мерин: мерин серь грива направо доморощеноі (д. 112, л. 225); меринь кар лодыжинскоі (д. 113, л. 186 об.); мерин игрень лошаковскоі (д. 113, л. 187).

Обычная для современного русского языка лексема, обозначающая самку лошади, кобы-

да, также встречается в текстах переписных книг: кобыла каря грива направо дача боярина князя Юря Алексеевича Долгоруково (д. 112, л. 229 об.); кобыла сера грива налево иванего-родская (д. 112, л. 229 об.); кобыла каря звезда во лбу грива налево немецкая (д. 112, л. 230). Наряду с этим наименованием употребляется производное кобылица: Да на конюшенном дворе лошади кони и меринов стоялых и кошевых и кобылиц налицо (д. 112, л. 225). По данным памятников трудно сказать, существует ли различие в значении лексем кобыла и кобылица. Если СлРЯ XI-XVII вв. дает определение 'Кобылица. То же, что кобыла' (СлРЯ XI-XVII, VII, 209), то в словаре В.И. Даля некоторое различие прослеживается: кобыла 'самка лошади' (Даль, II, 127); кобылица 'кобылица, матка для приплоду' (Даль, II, 127). По-видимому, в наших переписных книгах нет какой-либо разницы между этими словами: в заголовке используется лексема кобылица 'самка лошади'. При перечислении лошадей с тем же значением употребляются слова кобыла или кобылица: кобыла рыжа звезда во лбу грива направо аргамачья (д. 112, л. 229 об.); кобылица сера грива налево дача казака псковского (д. 114, л. 181 об.); кобылица гнеда грива налево задние ноги по щетку белы дачи Савелья Шетилова (д. 114, л. 182). Эти слова, судя по контексту, выступают как синонимы (суффикс – иц(а) у слова кобылица, следовательно, имеет просто усиленное предметное значение).

В словах жеребчик и кобылка, кроме выражения половой принадлежности животного, отражена и возрастная характеристика (с помощью суффиксов с уменьшительным значением): это молодые животные, возраст которых может уточняться определением: да десять кобылок годовых да пять жеребчиков (д. 113, л. 187 об.); восьми жеребчиков и кобылок одноплетных (д. 114, л. 181 об.).

В качестве названия детеныша может использоваться обычное и для современного русского языка слово жеребенок, без отражения различия по полу. Но контекст позволяет выяснить, что это слово следует рассматривать как синоним к слову жеребчик: да молодых кобылиц третьячков и лЕточных и селЕтных десятеро да молодых жеребят третьячков и лЕточных и селЕтков пятнацать (д. 112, л. 231).

В наших переписных книгах XVII в. есть также слова, определяющие возраст животного: селЕтний (селеток), лЕточный, лоншак, третьяк (третьячок), срослый: да молодых кобылиц третьячкова и лЕточных и селЕтных десятеро (д. 112, л. 237); дватцать один жеребчиков и кобылок третьяков и лоншакова (д. 114, л. 182). селЕтний жеребенок (селеток), появившийся в этом году, на следующий год называется лЕточный (т.е. по второму году, годовалый), а еще через год - третьячок. Эти слова зафиксированы и в современных говорах: Вот за леташнево тьяленка не уплатили (Вл.); Тёлка-та у нас леташняя (Пск.); Ланшак на фтарой гот ланшак, а первый гот жарябёнок (Остр.); Тряттак три года каню (Палк.).

Слово срослый не определяет точный возраст животного, указывая лишь на его взрослое состояние: конь кар грива налево перфильевской сросль (д. 112, л. 225); конь саврас грива налево житкой сросль (д. 112, л. 225). Иногда это слово может противопоставляться точному обозначению возраста: Два мерины ...один сросль другой шти лЕть (д. 112, л. 226 об.). В современных псковских говорах для обозначения взрослого не только животного, но и человека есть слово сросший: Чилавек, сросший там, пагаварит вам (Гд.).

Одна из важнейших характеристик лошади - название масти. В книгах обнаружено 15 наименований: буланы, буры, воронои, гнедои, игрЕнии, карии, кауры, мухорты, пегии, рыжии, саврасы, серы, сивы, соловы, чалы: конь коур грива налево владычень (д. 112, л. 225); мерины ворон грива направо осташевской (д. 112, л. 226). Текст книг не позволяет точно определить значение прилагательного бурый, поскольку в псковских говорах бурый может употребляться в значении 'серый', но так как наряду с прилагательным бурый встречается и серый, можно утверждать, что лексема бурый используется в общерусском значении.

Различные оттенки мастей обозначаются сложными прилагательными (мерины сивожелт бобровской (д. 113, л. 187 об.)) или, чаще, словосочетаниями следующей модели: мерины вгнеде пез грива налево веригинской (д. 112, л. 226); мерины вгнеде чал (д. 112, л. 227 об.). Можно предположить, что в словосочетаниях такого типа основным является первый элемент, выра-

женный субстантивированным прилагательным в М.п. (гнедой с примесью пегого или чалого). Но поскольку встречаются также сочетания, типа втемне рыж, втемне сер, где первый элемент темный не выражает особого цвета, указывая лишь на его интенсивность, следует согласиться со СлРЯ XI-XVII вв., который утверждает преобладание роли у второго элемента в подобных сочетаниях (СлРЯ XI-XVII, VII, 93).

К определению масти составитель книги мог посчитать необходимым добавить какие-либо особые цветовые приметы. Это могло быть белое пятно на лбу лошади: звезда (если пятно было круглым) или, если пятно было продолговатым, лошадь называли лысой: кобыла каря звезда во лбу грива налево немецкая (д. 112, л. 230); мЕрин рыж лыс семи лЕт (д. 112, л. 225); жеребец рыж лыс дачи Бешенцова (д. 113, л. 186 об.). Используются и сложные прилагательные, где первая часть - основа цветового прилагательного, а вторая часть - прилагательное от основы существительного - названия части тела: белоголовый, белогубый, например: два мЕрина буланы БЕлоголовы гривы направо с отМЕтом доморощенные (д. 112, л. 226 об.); мЕрин ворон белогуб грива налево десяти лЕт (д. 112, л. 226 об.). Какая-либо особенность может быть описана целым оборотом: конь рыж чал ухо порото задние ноги по щетки БЕлы грива направо сросль (д. 112, л. 227).

Приметой для лошади является и какое-нибудь повреждение или изъян животного: ухо порото (д. 112, л. 227); конь бур с подпаринами (д. 112, л. 227) (подпарина - 'опрелость, потертость на коже лошади от упряжи' (СлРЯ XI - XVII, XVI, 34)); жеребЕц чал грива налево слЕп (д. 112, л. 226); мЕрин вгнеде чал грива направо с отметомъ косолапъ (д. 112, л. 227 об.). В примере: конь саврас грива налево житкой сросль (д. 112, л. 225) - слово житкой (жидкий), по-видимому, означает 'слабый, бессильный' (Даль, I, 541), характеризуя физическое состояние этого животного.

Кроме определения масти, особое внимание уделяется гриве лошади, которая может быть перекинута на правую или на левую сторону, вся или с отметомъ, наразметъ (т.е. часть конской гривы, перекинута на противоположную сторону): мЕрин сер грива направо доморощенной (д. 112, л. 225); конь сер грива налево с отметом головинской (д. 112, л. 226); мЕринъ ворон грива на ОБЕ стороны (д. 112, л. 226 об.); кобылица сера грива наразметъ куплена у немчина (д. 114, л. 181 об.).

Определив масть лошади, описав ее гриву и какие-либо особые приметы, писец обычно указывает либо место, откуда привели лошадь, либо называет ее по бывшему хозяину, отдавшему лошадь монастырю: конь гнЕдь грива направо сницынской (д. 112, л. 225); мерин игРень лошаковской (д. 113, л. 187); меринъ булан мухортъ сомороков (д. 113, л. 187). Если животное родилось в монастыре, а не было приведено извне, оно определяется словом доморощенной: мЕринъ сивъ грива направо с отМЕтом доморощен (д. 112, л. 225 об.); Конь сер доморощенъ (д. 113, л. 187).

В переписных книгах 1639, 1652 гг. обнаружено название породы лошади: мЕринъ рыжъ семи лЕтъ грива направо аргамачЕи доморощенной и тотъ мЕринъ отданъ (д. 112, л. 225). По данным Словаря В.И. Даля, аргамакъ - 'рослая и дорогая азиатская лошадь' (Даль, I, 21). Аргамачий может означать 'лошадь, принадлежащая этой породе'. А производное аргамачонокъ (меринъ рыжъ аргамачонокъ - д. 113, л. 187 об.), по-видимому, указывает на то, что это животное является потомком породистой лошади (суффикс -онок- сохраняет значение 'детеныш', как зайчонок, жеребенок).

Иногда в описание лошади включается указание на ее назначение. Уже в заголовке лошади разделяются на кошевых, стоялых, рабочных, страдных, военных. Встретилось также слово санник в значении 'санный конь'.

В описании лошадей обнаружены слова, использование которых трудно обосновать в рамках характеристики лошади: ершь, кошка, латышь, медведокъ, соколъ. Их употребление можно объяснить лишь тем, что это могут быть клички лошадей: мерин карь Сокол (д. 113, л. 187); конь булан Кошка (д. 113, л. 187). Еще большую сложность представляют попытки мотивировать использование той или иной клички. Иногда мотивация более ясная, напри-

мер, ершь: мЕрин гнедь грива направо Ершь сросль (д. 112, л. 226). В Словаре В.И.Даля слово ерш объясняется как 'строптивый, сварливый человек' (Даль, I, 522). Таким образом, можно предположить, что ершь - кличка лошади со значением 'строптивый', данная ей, по-видимому, за характер. В примере: мерин гнедь Латышь доморощень белоголовь (д. 113, л. 187 об.) - слово латышь иначе, чем кличкой, не объяснить. Можно предположить, что это лошадь, приведенная с территории Латвии. Но, с другой стороны, в этом же контексте есть слово доморощенои, значит, животное родилось и выросло в монастыре. Таким образом, мотивация здесь не установлена, как и в следующем случае: мЕринь ворон грива на обЕ стороны Медведок (д. 112, л. 226 об.). Слово медведок известно и в современных псковских говорах со значениями 'медвежонок' или 'медвежья шкура'. Соколь в качестве клички отмечается в словаре Даля (Даль, IV, 262): Мерин карь сокол (д. 113, л. 187).

Псково-Печерский монастырь специально не занимался коневодством, поэтому перечень лошадей, имеющих в монастырской конюшне, невелик по объему, описание отдельных животных очень сжато, молодые животные обычно не перечисляются, не описываются, как взрослые, указывается лишь их общее количество. Но материал свидетельствует о том, что лошади высоко ценились и конюшенный двор был особой статьёй в хозяйстве монастыря. Тем важнее для нас представляются данные памятников, что они показывают, какие признаки у животных были важны для людей, с учетом хозяйственной деятельности: потому самое главное писец посчитал нужным отметить при переписи животных. Данные, полученные на материале переписных книг Псково-Печерского монастыря XVII вв., пополняют имеющиеся уже сведения о современных псковских говорах, что позволяет говорить о некоторой устойчивости лексики на протяжении веков для одной территории.

Литература

1. Котков С.И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1970.
2. Масленникова Н.Н. Хозяйство Псково-Печерского монастыря в 40-х гг. XVII в. // Средневековая и новая Россия. СПб.: СПбГУ, 1996. - С. 463-471.
3. Одинцов Г.Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М.: Наука, 1980.

Сокращения

Даль - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. I-IV. М., 1956. [Сокращенно: Даль, том, страница].

СлРЯ XI-XVII - Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 1-26. М.: Наука, 1975-2002. [Сокращенно: СлРЯ XI-XVII, выпуск, страница].

Примечания

Цитаты из переписных книг приводятся с указанием номера дела и листа.

Буква "ять" передается прописной буквой "Е".

Выносные буквы выделены курсивом.

И.С. Разливанова

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Важность и необходимость словаря в современном мире очевидна и неоспорима. Словарь стал неотъемлемой частью жизни широкого круга пользователей. Он остается важнейшим средством отражения мира языка и культуры, к которым он принадлежит, причем задача создателя словаря - представить язык, являющийся отражением культуры.